

Галина Вишневская:

Культура. - 1992. - 7 мар. - С. 3

Я рада, что юбилей состоится не после моей смерти, а гораздо раньше

Книга «Галина. История жизни» вышла у нас вторым изданием. И еще сто тысяч читателей стали обладателями удивительного творения. Книга-исповедь, книга-обличение, стусок боли, гнева и страстной любви, она стала прижизненным памятником ярчайшей женщине-певице.

Через неделю Большой театр готовится торжественно отметить 45-летие творческой деятельности своей неповторимой примадонны. Мы связались с Галиной Вишневской по телефону.

— Поздравляем вас, Галина Павловна, и с вашим юбилеем, и с новым изданием на родине вашей великолепной книги, которая станет нравственным уроком нынешним и будущим поколениям. Люди хотят читать ваши новые книги. Нет ли у вас желания продолжить литературную деятельность?

— Возможно, что-нибудь я и напишу. Но, знаете, надо сначала внутренне созреть для

этого. Многие осмыслить и записать.

— Вы блестяще описали путь «сиротки Гальки-артистки» от 4 лет до отъезда из России в 1974 году. Но ведь огромный период вашей жизни прошел вне России.

— Конечно. Вот и надо теперь, чтобы все это «переварилось» внутри!

— У вас теперь много новых поклонников и среди мужчин, и особенно, представьте, среди женщин, которые называют вас даже «самой сильной русской женщиной XX столетия», гениальной натурой...

— Какая прелесть! «Есть женщины в русских селеньях»...

— Мы очень рады, что Большой театр готовится отметить ваш юбилей. В некотором роде это историческое событие и, как я считаю, — акт великого покаяния и примирения.

— Да Бог с ними, ладно!

— И все-таки какие чувства вы испытываете с приближением этого события?

— По телефону не хочется об этом говорить. Но знаете что? Скажите всем: я рада, что состоится этот юбилей не после моей смерти, а гораздо раньше. В России ведь такие юбилеи обычно проходят после смерти. Перетаскивают «своих» покойников из разных стран и юбилеи устраивают... Вот я и рада, что мой юбилей состоится при жизни.

— Я считаю, что Большой театр во многом расплачивается за свою безнравственность. Но есть все-таки какая-то надежда на молодежь.

— Наверное. Я не знаю, в каком состоянии находится сейчас театр.

— А какую музыку вам хотелось бы услышать в Большом театре!

— Конечно, я хотела бы что-нибудь из «моих» опер, то, что я пела именно в Большом.

— Позвольте такой женский вопрос. Вы рассказываете в вашей книге, что в 1967 году Сол Юрок, выдающийся аме-

риканский империарио, подарил вам изумительное платье ручной работы, и что оно до сих пор существует.

— Существует!

— Что вы говорите! А не хотите ли, Галина Павловна, его надеть в Москве!

— О нет. Я надена другое... А то платье висит у меня в Америке. Знаете, есть такие вещи, которые я сохраняю всю жизнь, берегу как реликвии.

— А часто ли вы видите своих внуков? Они в Париже?

— Да, они в Париже, их четверо. И все от одной дочери.

— Четверо! Какой, однако, талантливой матерью оказалась ваша младшая дочь Елена.

— О, да. Первым родился Ваня, потом Сергей, Анастасья и вот теперь — Александр, которому еще и двух месяцев нет. Но и старшая дочь Ольга, которая вышла замуж в мае, тоже ждет ребенка...

— О, мы вас поздравляем. Правда, не укладывается, что вы, Галина Павловна, бабушка.

— Великолепно укладывается. И я счастлива быть бабушкой. Вот вчера прилетела из Вашингтона и всех их уже повидала.

— Ваш секретарь ответил нам из Вашингтона, что и Мстислав Леопольдович вылетел в Европу.

— Да, завтра Ростропович будет в Париже, а через два дня улетает в Амстердам ставить оперу Шнитке. Оттуда он и прилетит на один день в Москву к моему юбилею.

— Это замечательно. Россия ждет вас. И мы — говорю искренне от имени всех друзей и поклонников — гордимся вами.

— Ну спасибо, спасибо. До свиданья!

Беседу вела
Тамара
ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.
Фото РИА—ФОТО.